

06.12.19

КАКИЕ ЦЕЛИ ПРЕСЛЕДУЕТ ГЕРМАНИЯ В «НОРМАНДСКОЙ ЧЕТВЕРКЕ»?

Предстоящие 9 декабря переговоры в «нормандском формате» во многом обязаны активности президента Эммануэля Макрона на внешнеполитическом направлении. Французский лидер готов принять в Париже коллег из России, Германии и с Украины для обсуждения перспектив Минских соглашений. Организация представительной встречи по украинскому кризису может рассматриваться в одном ряду с резонансными заявлениями Макрона о «смерти мозга» НАТО, полемике с Дональдом Трампом и другими яркими инициативами, призванными продемонстрировать независимый характер французской внешней политики.

В то же время согласование новой встречи в «нормандском формате» со стороны Запада было бы невозможным без принципиального согласия на нее Германии. В Берлине нет возражений относительно того, что переговоры «нормандской четверки» могут принести положительный результат. Для них есть неплохие предпосылки: конструктивная риторика президента Зеленского, достигнутые результаты по разведению противоборствующих сторон на проблемных участках, позитивные сигналы со стороны России. Немецкое руководство, как и российское, не было настроено проводить встречу ради встречи, и предстоящие в Париже переговоры следует рассматривать прежде всего с позиции готовности к ним в Берлине и Москве.

Для Германии «нормандский формат» является важной диалоговой площадкой с Россией по обсуждению украинского кризиса и сопутствующих ему проблем. Несмотря на то, что формат получил свое развитие по инициативе Франции, именно Берлин считается негласным выразителем позиции Европы и до известной степени всего Запада. Среди всех лидеров ЕС (не говоря о США) только **Ангела Меркель** обладает достаточным опытом переговоров и международным авторитетом, чтобы

результативно и конструктивно дискутировать с **Владимиром Путиным**.

На переговорах «нормандской четверки» лидеры России и Германии могут обсудить не только реализацию Минских соглашений, но и сопутствующие вопросы, например, газовый транзит через территорию Украины.

Благодаря «нормандскому формату» сокращение контактов на высшем уровне после 2014 года между Россией и Германией не стало абсолютным. В дни наибольшего обострения украинского кризиса Ангела Меркель фактически выполняла посреднические функции между Западом и Россией. Это обстоятельство давало возможность поддерживать диалог и по вопросам двусторонних отношений.

Благодаря «нормандскому формату» Германия укрепляет свои отношения с Францией, оставаясь в сложившемся европейском тандеме на лидирующей позиции. Президент **Франсуа Олланд** был не в состоянии выйти из тени опытного канцлера ФРГ. Напористость и энергичность **Эммануэля Макрона** демонстрирует стремление Парижа перехватить инициативу у немецких коллег. Однако в действительности Париж мало что может предложить участникам переговоров, кроме отдельных организационных инициатив. Экономические интересы Германии на Украине представлены значительно шире, чем у Франции, а вовлеченность Берлина в восточноевропейские проблемы на порядок выше французской активности в этом направлении. Накануне президентских выборов на Украине оба кандидата были одинаково тепло (читай – безразлично) приняты Макроном, тогда как в ведомстве Федерального канцлера предпочли четко расставить приоритеты, организовав встречу Меркель только с Петром Порошенко.

С другой стороны, формальный дипломатический вес Парижа полезен для немецкого руководства. Вряд ли украинский кризис потребует актуализации статуса Франции как ядерной державы. Но право вето, да и сам голос в Совбезе ООН может оказаться востребован. На французских партнеров можно переложить и озвучивание непопулярных или репутационно сомнительных инициатив, неприемлемых для осторожной немецкой дипломатии.

«Нормандский формат» стал тренировочным полигоном для немецкой дипломатии по разрешению международных кризисов. Многочисленные хитросплетения на Ближнем Востоке и волнения в Латинской Америке пока остаются вне серьезного влияния со стороны Берлина. Однако в отношении Украины Германия действует как заинтересованный игрок.

Неслучайно одна из наиболее важных инициатив по урегулированию кризиса на Украине носит имя президента ФРГ **Франка-Вальтера Штайнмайера**. Немецкие политики приобретают ценные навыки работы по продвижению германских и европейских интересов в нестабильном геополитическом пространстве при взаимодействии с крупнейшими международными игроками.

В условиях охлаждения американо-германских отношений при президенте **Дональда Трампе**, участие ФРГ в «нормандском формате» приобрело новое звучание и в контексте диалога Берлина и Вашингтона. В свое время в Германии не поддержали предложение украинского президента **Владимира Зеленского** расширить «нормандский формат» за счет включения в него США. Несмотря на внешнее

единство Запада в украинском кризисе, Берлин и Вашингтон имеют разных фаворитов в политической жизни Украины и не едины в своих оценках будущего восточноевропейского государства. Соединенные Штаты являются в данной ситуации для ФРГ не надежным тылом и могущественным заокеанским партнером, а конкурентом за экономическое и политическое влияние.

Германия, как и Россия, заинтересована в скорейшем разрешении украинского кризиса. Военная напряженность в Донбассе, продолжение спада украинской экономики, политический хаос закрепляют за Украиной статус очага нестабильности на востоке европейского континента. Возобновление масштабных боевых действий на Юго-Востоке приведет к волне беженцев на территорию ЕС, вынудив немецкие власти снова финансировать их размещение и содержание. Прогресс в установлении мира на Украине позволит Германии запустить процесс по пересмотру антироссийских экономических санкций, в пользу чего выступают влиятельные политические силы как внутри правящей коалиции, так и среди оппозиции.

Оригинальная публикация rubaltic.ru

*Источник: **Какие цели преследует Германия в «нормандской четверке»?***

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

